

— Кто ты такой и как ты сюда попал? — потребовала девушка.

Гарри удивленно уставился на неё. Перед ним стояла молодая, очень молодая версия той женщины, свидетелем самоубийства которой он только что был. Фиалковые глаза пронзили его взглядом, который в молодые годы лишил бы его способности здраво мыслить, а палочка, которую она направила на него, потрескивала от едва сдерживаемой магической энергии. Её дуэльная стойка была хороша, лучше, чем он ожидал от ведьмы-подростка, но, опять же, это была Беллатриса, которая в будущем станет одним из самых страшных противников его времени.

Это было странное понятие. Его время. Означало ли это, что он был в прошлом? Судя по её внешнему виду, так оно и было, потому что он точно не чувствовал себя моложе. Рефлекторно Гарри потянулся за своей палочкой, но потом понял, что её у него больше нет. Вот же ж, подумал он.

— Я спросила, — повторила она медленно, угрожающе, — кто ты и как ты сюда попал?

— Я не знаю? — сказал он, выпалив первое, что пришло в голову.

— Пульсус!

Скованный тяжелыми цепями, Гарри не смог уклониться и поймал отбрасывающее заклинание прямо в грудь. Парень пролетел по воздуху, морщась от боли, когда врезался в книжную полку. Часть его сознания отметила, что он больше не находится в своей камере, что было хорошо... но он передумал, когда ему едва удалось вовремя откатиться в сторону, когда несколько проклятий попало в землю, где он был секунду назад.

— Слушай, может, просто поговорим? — начал Поттер, но тут же пропустил заклинание в левое плечо. Он почувствовал и услышал, как хрустнул сустав, когда его вывихнуло, а сам он крутанулся от силы удара. Видимо, нет, подумал он про себя, бросаясь вперед, и перекатился, ударившись о землю своим целым плечом. Оглядевшись, он понял, что находится в хранилище, подозрительно похожем на хранилище семьи Блэк в Гринготтсе. Здесь было множество полок, шкафов и ящиков. Он поспешно укрылся за одним из них.

— Кто бы ты ни был, ты только что совершил самую большую ошибку в своей жизни! — крикнула Беллатриса. — Редукто!

Взрывное проклятие на куски разнесло шкаф, за которым прятался Гарри, и он едва успел повернуться спиной к взрыву, чтобы защитить лицо от остатков шкафа. Сила взрыва отбросила его вперед на пол.

Его руки ощупывали пол в поисках чего-нибудь, что можно было бы использовать в качестве оружия, пока он пытался подняться на ноги. Его тело, и без того израненное после захвата, недоедающее и обезвоженное, болело. Его спина горела от деревянных щепок, впившихся в

нее, а также от того, что он проломил полку, а левая рука висела безвольно. Шаги громким эхом разносились по хранилищу, когда она приблизилась к его лежащей форме, и он понял, что если он ничего не сделает, и сделает это сейчас, то ему конец.

Пальцы его правой руки нащупали гладкий кусок дерева. Он схватил его и повернулся лицом к ней. Их глаза встретились, и он понял, что держит в руке, когда они столкнулись лицом к лицу. Она стояла над ним, приставив палочку к его горлу. Он, лежащий на земле на спине... и гладкая черно-серебряная палочка, направленная прямо ей в сердце.

— Ты не сможешь ею воспользоваться, — надменно заявила она, когда удивление на её лице исчезло.

— Посмотрим, — пробормотал он, надеясь, что она не проверит блефует ли он. Он всё ещё отчетливо помнил предупреждение Олливандера о том, что очень нежелательно пользоваться чужой палочкой.

— Инкар... — начала она, форсируя решение этого вопроса.

Гарри закрыл глаза, помолился и понадеялся, что хоть раз ему повезёт.

— Импендимента!

Когда он произнёс заклинание, по телу разлилось тепло, похожее на то, которое он испытывал, когда впервые использовал палочку из остролиста и пера Феникса, а из кончика палочки вырвалась струя красного света. Чары помех сработали не совсем так, как должны были, поскольку Беллатриса отменила собственное заклинание и подняла щит, но это дало ему время, необходимое для того, чтобы перекатиться от неё за другой шкаф. Он быстро наложил трансфигурационные чары на цепи, сковывающие его запястья и лодыжки, превратив их в бумагу. Он сорвал их, а затем вернул свое внимание к противнику.

— Будь ты проклят, — услышал Поттер. Это вызвало у него внутреннюю улыбку. Во время войны он хорошо усвоил, что насмеяться над противником в подобной ситуации — самое худшее, что можно сделать. Это обычно выдает вашу позицию, — то, что враг может использовать в своих интересах. Он затаил дыхание, прислушиваясь к её шагам, пока она ходила вокруг, и ждал подходящего момента.

Вот, подумал он. Обойдя шкаф, он поднял свою палочку.

— Экспелиармус!

Два заклинания стремительно ударили в Беллу, быстрее, чем она успела среагировать. Обезоруживающее заклинание отбросило её назад, в стену, даже когда её палочка с пронзительным звуком упала в глубину хранилища. А связывающее невидимой силой прижало

её к мраморному камню стены хранилища, но это не помешало ей бороться.

Быстро поблагодарив того, кто послушал его и заставил палочку подчиняться ему, и отметив эту странность, он медленно подошел к ней, подхватив её палочку, и встал перед ней на расстоянии вытянутой руки.

— А теперь, не могли бы мы начать всё сначала? — устало спросил он. Гарри устал, ему было больно, он хотел есть и пить, и сейчас у него не было настроения с кем-то препираться.

— Ты шутишь? — прокричала она, — Это ты появился из ниоткуда и напал на меня!

— Я ничего такого не делал! — запротестовал он. — Если ты помнишь, я сказал «не знаю», на что ты пробила мной вон тот шкаф! — он махнул рукой в сторону сломанного предмета мебели. — Между прочим, это больно!

— Отлично! — ответила она. — Это послужит тебе уроком, и заставит дважды подумать, прежде чем нападать на Беллатрису Блэк!

— Блэк...? — удивился он на мгновение, прежде чем понял, что она, вероятно, еще не вышла замуж за Рудольфуса Лестрейнджа. — Слушай, мы можем начать сначала? — спросил Поттер с усталым вздохом.

— Нет.

— Что! Почему, во имя Мерлина, нет?!

— Потому что, идиот, я всё ещё прикована к стене, безоружна и беззащитна! Что должна думать девушка в таком положении?

Гарри на мгновение задумался. Он мог бы отпустить её... но, с другой стороны, не исключено, что она схватится за свою палочку и возобновит сражение, как только он это сделает. Но если он этого не сделает, то ничего от неё не добьется. Поттер вздохнул. Почему бы хоть раз всё не может быть просто? Он огляделся вокруг, надеясь найти какой-то знак сверху, который подсказал бы ему, что делать. Конечно, его не было.

Но его взгляд остановился на чем-то очень знакомом. Заколка из черного оникса, длиной четыре дюйма, сверкала в свете хранилища.

— Откуда она у тебя? — спросил он, ткнув её ногой. После того, что только что произошло — во всяком случае, для него — он ни за что не стал бы к ней прикасаться.

— Не твое дело!

Это похоже на Беллу, точно, подумал Гарри, смирившись. Он решил использовать другой подход. Если она не реагирует на вежливые вопросы, может быть, она отреагирует на угрозу применения силы. Не то чтобы он когда-либо прибегал к реальному применению силы, но он понял, что угроза её применения иногда может быть весьма эффективной, хотя она всегда оставляла неприятное послевкусие во рту.

— Послушай, твоя ситуация сейчас выглядит не очень хорошо, — начал он.

— Да ты что? Это говорит мне мистер-я-имею-вывихнутое-плечо-и-едва-могу-стоять, — вызывающе ответила она.

— По крайней мере, палочка в руках у меня. И если я победил тебя в таком состоянии, ты не хочешь знать, что я сделаю с тобой, когда исцелюсь, — прорычал он, наклоняясь вперед и держа кончик своей палочки в опасной близости от её горла. — У меня был плохой, очень плохой день, поэтому я бы посоветовал тебе не давать мне повода. Итак, что ты сделала с этой заколкой и где ты её взяла?

Краткий взгляд вины промелькнул в на её лице, но затем она вернула всё в нейтральное безразличие.

— Я нашла её в хранилище здесь.

— И что? — поинтересовался он.

— И наложила на неё несколько заклинаний. Просто чтобы посмотреть, что получится.

— И?

— И ничего! — надменно ответила Беллатрикс, но в её тоне прозвучал намек на разочарование. — Ничего не произошло!

На лице Гарри так же проступило разочарование.

— И ты никогда не видела меня раньше?

— Если бы видела, я бы не спрашивала, кто ты, чёрт возьми, такой, безмозглый ты идиот!

— Я ненавижу разговаривать с тобой. — Он действительно ненавидел. Её язык был такой же острый, как и быстра её палочка. Как и говорил ему Флитвик.

— Это чувство взаимно, уверяю тебя!

— Просто ответь на этот чёртов вопрос!

— Я только что это сделала, гребанный ты сын хобгоблина!

Гарри на мгновение задумался, прежде чем понял, что она, по сути, ответила на его вопрос.

— Ох. — Он смущенно моргнул.

— Послушай, — вздохнула Беллатриса, очевидно, преодолев свой первоначальный гнев, когда её врожденное любопытство взяло верх. — Я просто хотела посмотреть, что эта чертова штука делает, поэтому наложила на неё несколько заклинаний обнаружения магии. В один момент я держала её в руках, а в следующий — бац, и ты стоишь вон там.

Гарри нахмурился и отступил назад, пытаясь проанализировать то, что он только что узнал, и собрать воедино всё, что он знал. Ему не потребовалось много времени, чтобы прийти к определенному выводу. Перед ним стояла молодая Беллатриса Блэк, ещё не тронутая безумием, которое определит большую часть её дальнейшей жизни. Она также была еще Блэк, что очевидно означало, что она не вышла замуж за Лестрейнджа, и хотя она демонстрировала некоторое мастерство, она не была такой же хорошей дуэлянткой, какой она была во времена своей службы Волдеморту. Нет, этого не может быть... — подумал он.

— Какое сегодня число? — наконец спросил Поттер.

— Двадцатое декабря, — ровно ответила она, больше заинтригованная чем злая.

— Год?

Выражение раздражения вернулось, указывая с достаточной долей уверенности, что она считает его не самым умным человеком, но она всё равно ответила.

<http://tl.rulate.ru/book/120777/5018936>